

Synthèse / Summary / Kurzfassung / резюме

**RÉPUBLIQUE DE BÉLARUS / REPUBLIC OF BELARUS / REPUBLIK BELARUS / РЕСПУБЛИКА
БЕЛАРУСЬ**

The Constitutional Court of the Republic of Belarus

Канстытуцыйны суд Рэспублікі Беларусь

Russe / Russian / Russisch / русский

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

РЕЗЮМЕ

Национального доклада

к XVII Конгрессу Конференции европейских конституционных судов

Роль конституционных судов в правовой охране и применении конституционных принципов

1.1. Согласно статье 116 Конституции Республики Беларусь Конституционный Суд Республики Беларусь осуществляет контроль за конституционностью нормативных правовых актов в государстве.

В качестве исходных нормативно-руководящих начал жизнедеятельности общества и государства, а также определяющих сущность и социальную природу права Республики Беларусь, Конституционным Судом применяются принципы: приоритета прав и свобод человека и гарантий их реализации; стабильности конституционного строя; народовластия; разделения государственной власти и взаимодействия ее органов; верховенства права; верховенства Конституции; непосредственного (прямого) действия Конституции; приоритета общепризнанных принципов международного права.

Среди конституционных принципов, закрепляющих основные начала взаимодействия государства и личности, Конституционным Судом применяются принципы: взаимной ответственности государства и гражданина; равенства всех перед законом; пропорциональности ограничения прав и свобод личности охраняемым Конституцией ценностям; недопустимости придания обратной силы закону, за исключением случаев, когда он смягчает или отменяет ответственность граждан; гуманизма; справедливости. При оценке Конституционным Судом обоснованности законодательного ограничения прав и свобод личности приоритетный характер имеет принцип пропорциональности такого ограничения охраняемым Конституцией ценностям.

Конституционный Суд также применяет специальные конституционные принципы, являющиеся основополагающими для функционирования отдельных сфер общественных отношений: принцип регулирования государством экономической деятельности в интересах человека и общества; принцип гарантированности равной защиты и равных условий для развития всех форм собственности и другие.

Главное значение для функционирования правосудия имеют применяемые Конституционным Судом принципы: презумпции невиновности; независимости судей при отправлении правосудия;

доступности юридической помощи; обязательности судебных постановлений для всех граждан и должностных лиц и ряд иных.

Ссылки на конституционные принципы имеются практически во всех актах, принимаемых Конституционным Судом. Они лежат в основе интерпретации Конституционным Судом конституционных норм, регулирующих конкретные общественные отношения, а также оценки соответствия конституционным принципам устанавливаемого правового регулирования, обоснования решений Конституционного Суда по существу дела.

Кроме того, основывая вынесенное решение ссылками на конкретные источники права, Конституционный Суд исходит из ряда положений Конституции, в частности, устанавливающих роль Конституции в правовой системе государства как основополагающего источника права (части вторая и третья статьи 7; части первая и вторая статьи 137); приоритет общепризнанных принципов международного права и порядок применения международных документов как источников права (статья 8); юридическую силу нормативных правовых актов как источников права (их иерархия закреплена в части четвертой статьи 116 Конституции). Эти положения выступают критерием применимости источников права и определения соотношения их юридической силы при оценке конституционности нормативных правовых актов.

Смысл и содержание решений Конституционного Суда, их структуру регулирует статья 77 Закона Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве» (далее – Закон о конституционном судопроизводстве).

1.2. Термин «органический конституционный принцип» в нормативных правовых актах Республики Беларусь, в научной литературе, а также в актах правоприменительных органов Республики Беларусь, в том числе судов, не употребляется. В белорусской правовой доктрине превалирует мнение, что все без исключения конституционные принципы обладают универсальной значимостью, высшей императивностью, общеобязательностью; они определяют направления правового регулирования общественных отношений, а также служат отправным критерием законности и правомерности действий государственных органов, должностных лиц, граждан, иных субъектов правоотношений; особое значение имеет стабильность конституционных принципов.

Вместе с тем, к органическим могут быть отнесены принципы, которые закреплены в разделе I «Основы конституционного строя» Конституции. Эти принципы указываются в большинстве актов Конституционного Суда.

Во всех актах Конституционного Суда также отмечаются конституционные принципы, выделяемые Конституционным Судом как фундаментальные. Это конституционные принципы приоритета прав и свобод человека и гарантий их реализации; взаимной ответственности государства и гражданина; народовластия; разделения государственной власти и взаимодействия ее органов; равенства и справедливости и иные. Специфика правового закрепления данных принципов состоит в том, что большинство из них выводится из положений разделов I, II, IV, VIII Конституции, которые могут быть изменены только путем референдума, в то время как иные разделы Конституции могут изменяться и дополняться Парламентом в порядке законодательного процесса.

Несмотря на то, что в белорусской правовой доктрине разграничение всей системы конституционных принципов на эксплицитные и имплицитные не проведено, тем не менее, Конституционным Судом поддерживается позиция об объективном существовании как эксплицитных (явно, открыто выраженных), так и имплицитных (скрытых, неявных, подразумеваемых) конституционных принципов.

Так, непосредственные эксплицитные принципы закреплены в положениях Конституции о том, что: в Республике Беларусь устанавливается принцип верховенства права (часть первая статьи 7); Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства (часть первая статьи 8); государство регулирует отношения между социальными, национальными и другими общностями на основе принципов равенства перед законом, уважения их прав и интересов (часть первая статьи 14); система судов строится на принципах территориальности и специализации (часть вторая статьи 109) и иных.

Конституционный Суд указал на следующие конституционные принципы, которые могут быть отнесены к опосредованным эксплицитным принципам: принцип приоритета прав и свобод человека и гарантий их реализации (часть первая статьи 2, часть первая статьи 21, часть первая статьи 59 Конституции); принцип взаимной ответственности государства и гражданина (часть вторая статьи 2 Конституции); принцип народовластия (статья 3 Конституции); принцип разделения государственной власти и взаимодействия ее органов (статья 6 Конституции); принцип верховенства Конституции (части вторая и третья статьи 7, часть третья статьи 8, части первая и вторая статьи 137 Конституции) и ряд иных.

В практике судов общей юрисдикции принципы, рассматриваемые этими судами как конституционные, в отдельных случаях приводятся как

самостоятельный аргумент мотивировочной части судебного решения. Конституционные принципы как важнейшие компоненты конституционно-правового регулирования наиболее активно используются в заключениях и решениях Конституционного Суда.

1.3. Многие конституционные принципы находятся в Конституции Республики Беларусь в «свернутом» виде и выявляются из содержания конституционных положений в результате конституционного толкования, постижения духа и смысла конституционных норм и их системных связей.

ИмPLICITНЫЕ конституционные принципы выводятся Конституционным Судом из конституционных норм как способом генерализации (обобщения), так и детализации.

При генерализации имPLICITНЫЕ конституционные принципы конструируются путем выявления новых смыслообразующих связей между несколькими правовыми нормами, которые генетически связаны и взаимодействуют друг с другом при регулировании однородных отношений.

При детализации имPLICITНЫЕ принципы выводятся из конкретного базового конституционного принципа. В данном случае они рассматриваются как структурные элементы базового принципа, находящиеся в системной связи друг с другом.

Существование имPLICITНЫХ конституционных принципов как объективной реальности предопределяется несколькими факторами:

во-первых, законами диалектики, обуславливающими объективность и непрерывность развития самого общества и права как социального института;

во-вторых, особой природой Конституции, которая, обладая свойствами нормативного правового акта, политической программы, философско-идеологического манифеста, а также доктринального документа, имеет первостепенное значение для развития таких отраслей знания, как юриспруденция, политология, философия общества, социология, экономика, история.

Важную роль при установлении и формулировании конституционных принципов играют общепризнанные принципы и нормы международного права. Это обуславливается конституционным положением о признании Республикой Беларусь приоритета общепризнанных принципов международного права и обеспечении соответствия им законодательства.

1.4. В законодательных актах нашли закрепление отдельные положения, касающиеся правомочия Конституционного Суда осуществлять интерпретацию принципов и норм Основного Закона.

Согласно статье 54 Закона Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве», определяющей пределы проверки конституционности акта, Конституционный Суд, проверяя конституционность акта в целом или в определенной его части, устанавливает соответствие его Конституции, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, иным нормативным правовым актам; при проверке конституционности акта Конституционный Суд имеет в виду как буквальный смысл правовых норм, так и смысл, придаваемый им практикой применения.

Данный Закон фактически устанавливает правомочие Конституционного Суда осуществлять анализ, выявлять смысл и устанавливать соотносимость содержания как норм (в том числе норм-принципов) Конституции, так и проверяемого акта и на основе аргументированного изложения результатов проведенного анализа делать итоговый вывод о конституционности либо неконституционности юридической нормы. Таким образом, по своей сути реализация Конституционным Судом указанного правомочия является конституционно-правовым толкованием как процессуальной формы деятельности Суда.

При формулировании правовых позиций Конституционный Суд сочетает широкий арсенал способов и приемов толкования.

Поскольку Конституционный Суд осуществляет толкование конституционных принципов и норм в ходе рассмотрения конкретного дела, то такое толкование можно признать казуальным. Однако казуальное толкование Конституционного Суда имеет обязательный характер не только для лиц, которые являются сторонами судебного разбирательства, но и всех других субъектов права. Такой общеобязательный характер толкования Конституционного Суда обусловлен двумя аспектами: материальным и формальным.

Материальный аспект заключается в том, что поскольку казуальное толкование Конституционного Суда в должной мере отвечает критериям законности, разумности, научности и справедливости, то оно используется иными судами и правоприменительными органами при разрешении дел, касающихся сходных отношений. При этом решающую роль играет конституционный статус Конституционного Суда как единственного государственного органа, осуществляющего конституционный контроль, а также его авторитет и профессионализм.

Формальный аспект состоит в том, что поскольку решение Конституционного Суда имеет общеобязательный характер, следовательно, и интерпретационные правовоположения, сформулированные в мотивировочной части данного решения, также обязательны для неопределенного круга лиц и числа жизненных ситуаций. Определяющий фактор заключается в смысловой неразрывности мотивировочной и резолютивной частей решения Конституционного Суда, опосредованности последней правовыми позициями и выводами, содержащимися в мотивировочной части.

1.5. Конституционные принципы являются разновидностью правовых принципов, обладают высшей степенью нормативной обобщенности, нормативно-ценностной императивности, образуя вместе с конституционными ценностями ядро самой Конституции.

Конституционный Суд в своих решениях неоднократно указывал на роль конституционных принципов как основополагающих начал, имеющих приоритетное значение перед иными правовыми установлениями, как руководящих идей для нормотворческой деятельности, как ориентиров нормотворческого процесса правоприменительной практики. В частности, такие конституционные принципы, как верховенство права, взаимная ответственность государства и гражданина, народовластие, разделение государственной власти и взаимодействие ее органов развиваются Конституционным Судом путем постижения их смысла в системной связи с другими принципами Конституции. Вместе с тем большинство конституционных принципов (приоритет прав и свобод человека и гарантии их реализации, равенство всех перед законом, социальная справедливость, пропорциональность ограничений прав и свобод личности) толкуются Конституционным Судом в увязке с конкретными конституционными правами и свободами.

В частности, конституционный принцип равенства всех перед законом, по мнению Конституционного Суда, имеет универсальное значение, распространяется на всех субъектов, всю систему правового регулирования, все отрасли права, гарантирует защиту от всех форм дискриминации; его «присутствие» должны испытывать все права и свободы как в отдельности, так и в совокупности. Наряду с этим в Республике Беларусь как социальном государстве первостепенное значение приобретает конституционное требование соблюдения равенства гарантий реализации социальных прав, закрепленных в Конституции и законах. При этом Конституционный Суд обращает внимание на то, что с учетом положений статей 22 и 23 Конституции принцип равенства всех перед законом не исключает конституционно обоснованной

дифференциации правового регулирования, имеющей цель установить правовые различия, преимущества и предпочтения для отдельных категорий граждан (несовершеннолетних, инвалидов и т.п.), при условии, что используемые для достижения этого правовые средства являются разумными и соразмерными защищаемым ценностям и целям.

1.6. Конституционный Суд в своих решениях наиболее активно применяет конституционные принципы народовластия, разделения государственной власти и взаимодействия ее органов, верховенства права, равенства и справедливости, пропорциональности ограничений прав и свобод личности, неприкосновенности и равенства форм собственности и их правовой защиты, свободного использования способностей и имущества всеми субъектами экономической деятельности.

В частности, Конституционный Суд обращает особое внимание на принцип правовой определенности, являющийся составным элементом конституционного принципа верховенства права.

Конституционный Суд указывал на правовую определенность в качестве одного из критериев конституционности норм законов и одного из элементов верховенства права. Соблюдение принципа правовой определенности, по мнению Конституционного Суда, упреждает неоднозначное понимание и, следовательно, неправомерное применение юридических норм, влекущее нарушение прав и законных интересов граждан.

Под влиянием решений Конституционного Суда, в которых отмечалась неопределенность правовых норм, правовая определенность утвердила свою значимость в правосознании законодателя как необходимое условие обеспечения правовой безопасности. В результате Кодексом о судоустройстве и статусе судей (часть третья статьи 22) Конституционный Суд был наделен полномочиями рассматривать дела и принимать решения, связанные с правовой неопределенностью.

Конституционный Суд рядом своих решений сформулировал и развил принцип правовой определенности, механизм обеспечения которого получил закрепление, в том числе, в главе 24 «Производство по делу об устранении в нормативных правовых актах пробелов, исключении в них коллизий и правовой неопределенности» Закона «О конституционном судопроизводстве». В результате рассмотрения им обращений граждан и организаций, связанных с устранением в нормативных правовых актах пробелов, исключением в них коллизий и правовой неопределенности, укрепляется конституционный принцип верховенства права, обеспечиваются и защищаются права и свободы.

Конституционный принцип приоритета прав и свобод человека и гарантий их реализации признается неотъемлемым принципом правового государства, рассматривается как высшая ценность и цель общества и государства в статье 2 Конституции Республики Беларусь. Из указанного конституционного принципа непосредственно вытекают право человека на судебную защиту и правозащитная задача Конституционного Суда.

Конституционный Суд посредством уяснения конституционно-правового смысла норм законов формулирует правовые позиции, направленные на развитие и утверждение права на судебную защиту, в том числе и доступа к конституционному правосудию (прямого и косвенного).

В отличие от прямого обращения в орган конституционного контроля, механизм косвенного доступа к конституционному правосудию в Республике Беларусь основан на инициативных обращениях граждан и организаций в уполномоченные органы, которые по результатам их рассмотрения вносят соответствующие предложения в Конституционный Суд. Инициативные обращения по своей сущности являются свидетельством того, что граждане и организации исчерпали все правовые средства защиты своих прав и законных интересов.

Практика Конституционного Суда обеспечила формирование косвенного доступа к конституционному правосудию граждан и организаций, его дальнейшее развитие в законодательных актах (статье 22 Кодекса о судоустройстве и статусе судей и главе 5 «Внесение уполномоченными органами предложений в Конституционный Суд. Направление инициативных обращений и порядок их рассмотрения уполномоченными органами» Закона о конституционном судопроизводстве).

2.1. В сложившихся в Республике Беларусь теории и практике конституционализма наблюдается признание определенной «понятийной» иерархии конституционных положений.

Конституционный Суд Республики Беларусь полагает, что используемые в Конституции понятия «цель», «ценность», «принцип» с учетом их значимости и содержательной характеристики позволяют установить определенную иерархию внутри конституционных положений. Конституционный Суд в своих решениях осуществляет толкование конституционных положений в их совокупности (цель, ценность, принцип, норма), делая вывод о том, в какой мере проверяемый нормативный акт (положение акта) отвечает установленным конституционным целям и способствует их достижению; обеспечивают ли закрепленные в проверяемом акте гарантии и механизмы надлежащую

и эффективную реализацию конституционных принципов, норм, защиту конституционных ценностей.

Практика Конституционного Суда основывается на том, что в отсутствие непосредственно закрепленного в Конституции эксплицитного правила об иерархии определенных конституционных положений соответствующая иерархия выводится из смысла, духа конституционной материи как обусловленная прежде всего их направленностью на достижение и реализацию заявленных конституционных целей и ценностей, обеспечение конституционализации всех форм жизнедеятельности общества и государства.

2.2. В своей деятельности по обеспечению верховенства Конституции Республики Беларусь Конституционный Суд утверждает действие конституционных принципов в правовой системе государства, рассматривая эти принципы в качестве основополагающих начал, руководящих идей, обязательных для всех субъектов права, ориентируя на это не только участников нормотворческого процесса, но и правоприменителей.

Конституционный Суд исходит из того, что отнесение тех или иных конституционных принципов к эксплицитным либо имплицитным определяет лишь форму выражения содержательной характеристики, но не предопределяет в большинстве случаев их соотношение между собой и в силу этого строгую иерархию по отношению друг к другу. Иерархия может быть установлена в части отдельных эксплицитных принципов, которые являются сложными по своему содержанию и из них выводятся определенные имплицитные принципы. Примером может служить принцип верховенства права, включающий ряд подчиненных ему имплицитных принципов.

В публикациях юристов-ученых и практиков прослеживается схожесть взглядов на главенствующую роль и значение конституционных принципов в определении общей стратегии развития других фундаментальных конституционных положений, а также подконституционного законодательства.

2.3. Порядок действия Конституции Республики Беларусь и порядок ее изменения определяются разделом VIII Конституции. При этом согласно положениям статей 138–140 Конституции изменение Конституции допускается посредством подготовки и принятия Закона об изменении и дополнении Конституции (далее, если не указано иное, – конституционный закон), а также путем изменений и дополнений Конституции, проводимых через референдум.

Вопросы принятия новой Конституции суверенной Беларуси в начале 1990-х годов решались в соответствии с положениями Конституции Белорусской ССР 1978 года, согласно статье 97 которой принятие Конституции, внесение в нее изменений осуществлялись исключительно Верховным Советом Белорусской ССР как высшим органом государственной власти Белорусской ССР.

Предусмотренная частью второй статьи 149 Конституции 1994 года возможность проведения изменений и дополнений Конституции через референдум позволила вынести вопрос об изменениях и дополнениях Конституции 1994 года на республиканский референдум, который состоялся 26 ноября 1996 года и на котором большинством голосов граждан, включенных в списки для голосования, был принят проект, предложенный Президентом Республики Беларусь, – Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями).

Поскольку в Конституции не предусмотрено иное, можно сделать вывод, что изменения и дополнения могут касаться любого структурного элемента Конституции: преамбулы, разделов, глав, отдельных статей, их частей, пунктов и предусматривать как уточнение содержания, так и уточнение наименований разделов, глав.

С учетом положений части третьей статьи 140 Конституции разделы I «Основы конституционного строя» (статьи 1–20), II «Личность, общество, государство» (статьи 21–63), IV «Президент, Парламент, Правительство, суд» (статьи 79–116), VIII «Действие Конституции Республики Беларусь и порядок ее изменения» (статьи 137–140) могут быть изменены только путем референдума. Следовательно, круг вопросов, которые могут касаться изменений и дополнений Конституции, вносимых путем конституционного закона, принимаемого Парламентом, ограничен. Так, в конституционном законе могут быть предусмотрены изменения и дополнения Конституции, относящиеся лишь к разделу III «Избирательная система», «Референдум» (статьи 64–78), разделу V «Местное управление и самоуправление» (статьи 117–124), разделу VI «Прокуратура. Комитет государственного контроля» (статьи 125–131), разделу VII «Финансово-кредитная система Республики Беларусь» (статьи 132–136) и разделу IX «Заключительные и переходные положения» (статьи 141–146).

В Конституции отсутствуют положения о невозможности изменения каких-либо ее положений, то есть пределы возможного пересмотра по предмету не определены. Ни Конституция 1994 года в первоначальной редакции, ни Конституция 1994 года (с изменениями и дополнениями) не предусматривают существование неизменяемых («вечных») положений.

Согласно статье 138 Конституции вопрос об изменении и дополнении Конституции рассматривается палатами Парламента по инициативе Президента Республики Беларусь или не менее 150 тыс. граждан Республики Беларусь, обладающих избирательным правом.

У Парламента, таким образом, отсутствует право принять закон о внесении изменений и дополнений в Конституцию по собственной инициативе.

Анализ содержания положений статьи 138 Конституции во взаимосвязи с нормой пункта 1 части первой статьи 97 Конституции позволяет сделать вывод, что в Палату представителей в порядке реализации законодательной (конституционной) инициативы должен вноситься проект соответствующего закона, из названия и содержания которого следует, что он касается именно внесения изменений и дополнений в Конституцию.

Закон об изменении и дополнении разделов III, V, VI, VII и IX Конституции, возможных без проведения референдума, принимается после двух обсуждений и одобрений Парламентом с промежутком не менее трех месяцев (правило простого двойного вотума). При этом в силу требований части первой статьи 140 Конституции закон о внесении изменений и дополнений в Конституцию считается принятым, если за него проголосовало не менее двух третей от полного состава каждой из палат Парламента. Это составляет 74 депутата для Палаты представителей, то есть 2/3 от 110 депутатов, и 44 члена Совета Республики, то есть 2/3 от 64 членов.

Изменения и дополнения Конституции Парламентом не производятся в период чрезвычайного положения, а также в последние шесть месяцев полномочий Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь. Данные ограничения для Парламента относительно времени возможной корректировки Конституции закреплены в части второй статьи 139 Конституции.

Решение об изменении и дополнении Конституции путем референдума в силу части второй статьи 140 Конституции считается принятым, если за него проголосовало большинство граждан, внесенных в списки для голосования.

2.4. Представляется, что порядок внесения изменений и дополнений (поправок) в Конституцию Республики Беларусь должен быть предметом конституционного контроля, поскольку соблюдение этого порядка (даже если он определен на конституционном уровне в самих общих чертах) свидетельствует о надлежащей реализации конституционных положений, закрепляющих правила внесения поправок в Конституцию.

По этой же причине порядок внесения поправок в Конституцию не может быть отнесен к исключительной прерогативе политических субъектов, которые при решении указанного вопроса меньше всего «связаны» доводами конституционности.

2.5. Закон о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь является предметом рассмотрения Конституционным Судом Республики Беларусь в порядке обязательного предварительного контроля конституционности законов, принятых Парламентом, до их подписания Президентом Республики Беларусь.

Механизм осуществления обязательного предварительного контроля конституционности законов исключает необходимость внесения уполномоченным субъектом соответствующего предложения о проверке принятого закона на предмет его конституционности.

В то же время законы о внесении изменений и дополнений в Конституцию, принятые референдумом, не могут являться предметом конституционного контроля.

Согласно статье 102 Закона «О конституционном судопроизводстве» рассмотрение дела о проверке конституционности закона о внесении изменений и (или) дополнений в Конституцию в порядке обязательного предварительного контроля осуществляется с использованием устной формы конституционного судопроизводства в соответствии с порядком осуществления конституционного судопроизводства, определенным Законом о конституционном судопроизводстве и иными законодательными актами, с учетом особенностей дела.

Пределы проверки конституционности закона в порядке обязательного предварительного контроля определены статьей 54 Закона «О конституционном судопроизводстве», в силу которой устанавливается соответствие закона Конституции, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, по содержанию норм; форме; разграничению компетенции между государственными органами, иными государственными организациями, должностными лицами, а также между Республикой Беларусь и межгосударственным образованием; порядку принятия.

Главной отличительной особенностью процедуры проверки закона о внесении изменений и (или) дополнений в Конституцию является осуществление Конституционным Судом обязательного предварительного контроля с использованием устной формы конституционного судопроизводства, тогда как в отношении иных законов согласно части первой статьи 101 Закона «О конституционном судопроизводстве» используется письменная форма конституционного судопроизводства.

Возможность проверки Конституционным Судом конституционности закона о внесении изменений и (или) дополнений в Конституцию в порядке обязательного предварительного контроля, нашедшая закрепление в Законе «О конституционном судопроизводстве», не вызвала каких-либо возражений со стороны юридической общественности и экспертных организаций ни на стадии согласования проекта указанного Закона, ни в последующем.

Нормы закона о внесении изменений и (или) дополнений в Конституцию, если он принят Парламентом в соответствии с требованиями Конституции, после его подписания Президентом Республики Беларусь и вступления в силу становятся неотъемлемой частью самой Конституции.

В таком случае является невозможной постановка вопроса о проверке на предмет конституционности в порядке последующего контроля норм Конституции, в свое время скорректированных (измененных, дополненных) законом о внесении изменений и дополнений в Конституцию, прошедшим проверку конституционности в порядке обязательного предварительного контроля по правилам главы 14 Закона «О конституционном судопроизводстве». Тем более, что возможность последующего конституционного контроля конституционных норм не допускается и в силу положений части четвертой статьи 116 Конституции.

2.6. Конституционный Суд правомочен проверять конституционность вносимых в Основной Закон поправок конституционным законом с точки зрения как материального, так и процессуального права.

В практике не было примеров дачи Конституционным Судом оценки конституционности поправок, вносимых в Конституцию в порядке обязательного предварительного контроля (по причине отсутствия таких законов). Как уже указывалось, в имевших место двух случаях внесения в Конституцию поправок эти поправки вносились путем республиканского референдума (1996 и 2004 годы).

Следует исходить из того, что изменения и дополнения конституции не должны разрушать конституцию, единство и целостность ее положений. Это обуславливает необходимость включения в конституционный процесс особых механизмов, не допускающих произвольного вмешательства в конституционную материю, гарантирующих соблюдение содержательных и формальных пределов изменений конституционного текста.

В связи с этим представляется, что Конституционный Суд при проверке конституционного закона о поправках в порядке

предварительного контроля обязан руководствоваться не только соблюдением формальных требований, закрепленных в указанных выше статьях 138–140 Конституции относительно особых процедур изменения Основного Закона, но и, выявляя в пределах своей компетенции смысл и дух новых норм, устанавливая их соответствие (созвучность) основам конституционного строя, прежде всего целям демократического социального правового государства, идеям суверенитета и народовластия, уважения прав и свобод человека и обеспечения гарантий их реализации, обеспечения принципа разделения властей и их самостоятельности, равной защиты всех форм собственности, идеологического многообразия и плюрализма мнений.

2.7. В настоящее время обязательный предварительный контроль конституционности законов, принятых Парламентом, до их подписания Президентом Республики Беларусь, включая законы о внесении изменений или дополнений в Конституцию, осуществляется Конституционным Судом на основании статьи 22 Кодекса о судостроительстве и статусе судей и Закона «О конституционном судопроизводстве».

Признание правомочий Конституционного Суда по осуществлению конституционного контроля поправок в Конституцию, в том числе обязательного предварительного контроля конституционности законов, принятых Парламентом, до их подписания Президентом, способствует реализации конституционных целей, является одним из важнейших способов защиты Конституции юридическими средствами.